

Метафорическое рисование как способ интерпретации гуманитарного текста

Сегодняшний мир характеризуется поликультурностью общества на различных уровнях: социальном, религиозном, этническом, профессиональном. В ситуации нарастания различий неизбежно и увеличение конфликтности. Поэтому система образования, в частности гуманитарного, нуждается в выработке метаценностей, которые помогут представителям разных этнических групп сосуществовать, дополняя друг друга, то есть комплиментарно. Таким образом, система образования (особенно предметы гуманитарного цикла) становится благоприятной средой для поиска метаценностей.

В настоящее время особое значение для теории и практики обучения приобретает изменение подходов к формированию картины мира у учащихся, воспитывающихся в условиях поликультурного пространства мегаполиса. Как показывает практика, значимым для социализации современных детей является не только и не столько овладение системой языка, сколько преодоление социокультурного барьера при соотнесении своей картины мира и картины мира, созданной в текстах предметов гуманитарного цикла. По мнению многих исследователей, именно такой подход является наиболее продуктивным для формирования гуманитарной культуры. С одной стороны, он создает возможность управления процессом общения, в частности, формированием коммуникативной деятельности, с другой - его реализация позволяет более эффективно решать вопросы, связанные с социализацией детей-инофонов, развитием у них коммуникативных способностей и гуманитарных знаний. В Федеральных государственных образовательных стандартах нового поколения заложен коммуникативный и системно-деятельностный подход к образованию, предполагающий единство текстовосприятия и текстопорождения, то есть широкое понимание текста. Таким образом, формирование коммуникативных компетенций при таком широком понимании текста является важнейшей задачей гуманитарного образования

Таким образом, актуальность темы обусловлена существующим противоречием между необходимостью формирования широкой гуманитарной культуры всех выпускников школы без исключения и трудностями освоения *гуманитарных текстов*¹ учащимися различных культурных групп. Следует отметить, что под «текстом» мы понимаем не лингвистический текст, а как определяет его Ю.Лотман, подобие текста в семиотическом понимании, подразумевая духовную направленность культуры на метаценностях. Как показывает практика, это связано с недостаточным вниманием, уделяемым в современной школе к проблеме *понимания* гуманитарных текстов.

Таким образом, цель современного гуманитарного образования - создание условий для формирования культурологической компетентности учащихся полиэтнических классов, интериоризации ценностей культуры, разработки методики на основе интерпретации гуманитарных текстов. Одним из эффективных способов решения этой проблемы является технология метафорического рисования, которая впервые была упомянута в учебниках по литературе В.Г. Маранцмана. Программа В.Г.Маранцмана была основана на синтезе искусств (живописи, музыки, скульптуры, архитектуры и литературы).

В современной методике преподавания литературы один из способов освоения литературного текста через декодирование и интерпретацию живописи (созданные учащимися рисунки) называется *метафорическое рисование*. Приведём пример алгоритма метафорического рисования.

Самыми сложными в литературе для интерпретации и понимания авторской позиции являются эпизоды снов героев. Так рассмотрим применение *метафорического рисования* эпизода «Четвёртый сон Раскольникова».

Текст сна Раскольникова

«Он забылся; странным показалось ему, что он не помнит, как мог он очутиться на улице. Был уже поздний вечер. Сумерки сгущались, полная луна светлела всё

¹ Под гуманитарными текстами мы понимаем выраженную в знаках субъективную форму восприятия явления культуры, отражающую систему отношений между субъектами образовательного процесса (учеником, педагогом, автором текста) и требующая понимания.

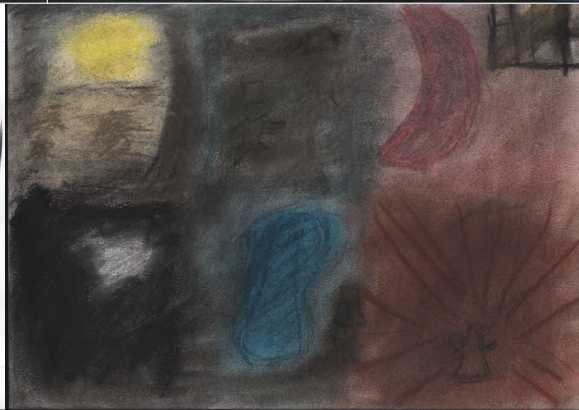
ярче и ярче; но как-то особенно душно было в воздухе. Люди толпой шли по улицам; ремесленники и занятые люди расходились по домам, другие гуляли; пахло известью, пылью, стоячею водой. Раскольников шел грустный и озабоченный: он очень хорошо помнил, что вышел из дому с каким-то намерением, что надо было что-то сделать и поспешить, но что именно — он позабыл. Вдруг он остановился и увидел, что на другой стороне улицы, на тротуаре, стоит человек и машет ему рукой. Он пошел к нему через улицу, но вдруг этот человек повернулся и пошел как ни в чем не бывало, опустив голову, не оборачиваясь и не подавая вида, что звал его. «Да полно, звал ли он?» — подумал Раскольников, однако ж стал догонять. Не доходя шагов десяти, он вдруг узнал его и — испугался; это был давешний мещанин, в таком же халате и так же сгорбленный. Раскольников шел издали; сердце его стучало; повернули в переулок — тот всё не оборачивался. «Знает ли он, что я за ним иду?» — думал Раскольников. Мещанин вошел в ворота одного большого дома. Раскольников поскорей подошел к воротам и стал глядеть: не оглянется ли он и не позовет ли его? В самом деле, пройдя всю подворотню и уже выходя во двор, тот вдруг обернулся и опять точно как будто махнул ему. Раскольников тотчас же прошел подворотню, но во дворе мещанина уж не было. Стало быть, он вошел тут сейчас на первую лестницу. Раскольников бросился за ним. В самом деле, двумя лестницами выше слышались еще чьи-то мерные, неспешные шаги. Странно, лестница была как будто знакомая! Вон окно в первом этаже; грустно и таинственно проходил сквозь стекла лунный свет; вот и второй этаж. Ба! Это та самая квартира, в которой работники мазали... Как же он не узнал тотчас? Шаги впереди идущего человека затихли: «стало быть, он остановился или где-нибудь спрятался». Вот и третий этаж; идти ли дальше? И какая там тишина, даже страшно... Но он пошел. Шум его собственных шагов его пугал и тревожил. Боже, как темно! Мещанин, верно, тут где-нибудь притаился в углу. А! квартира отворена настежь на лестницу; он подумал и вошел. В передней было очень темно и пусто, ни души, как будто всё вынесли; тихонько, на цыпочках прошел он в гостиную: вся комната была ярко облита лунным светом; всё тут по-прежнему: стулья, зеркало, желтый диван и картинки в рамках. Огромный, круглый, медно-красный месяц глядел прямо в окна. «Это от месяца такая тишина, — подумал Раскольников, — он, верно, теперь загадку загадывает». Он стоял и ждал, долго ждал, и чем тише был месяц, тем сильнее стучало его сердце, даже больно становилось. И всё тишина. Вдруг послышался мгновенный сухой треск, как будто сломали лучинку, и всё опять замерло. Проснувшаяся муха вдруг с налета ударилась об стекло и жалобно зажужжала. В самую эту минуту, и углу, между маленьким шкапом и окном, он разглядел как будто висящий на стене салон. «Зачем тут салон? — подумал он, — ведь его прежде не было...» Он подошел потихоньку и догадался, что за салоном как будто кто-то прячется. Осторожно отвел он рукою салон и увидел, что тут стоит стул, а на стуле в уголку сидит старушонка, вся скрючившись и наклонив голову, так что он никак не мог разглядеть лица, но это была она. Он постоял над ней: «боится!» — подумал он, тихонько высвободил из

петли топор и ударил старуху по темени, раз и другой. Но странно: она даже и не шевельнулась от ударов, точно деревянная. Он испугался, нагнулся ближе и стал ее разглядывать; но и она еще ниже нагнула голову. Он пригнулся тогда совсем к полу и заглянул ей снизу в лицо, заглянул и помертвел: старушонка сидела и смеялась, — так и заливалась тихим, неслышным смехом, из всех сил крепясь, чтоб он ее не услышал. Вдруг ему показалось, что дверь из спальни чуть-чуть приотворилась и что там тоже как будто засмеялись и шепчутся. Бешенство одолело его: изо всей силы начал он бить старуху по голове, но с каждым ударом топора смех и шепот из спальни раздавались всё сильнее и слышнее, а старушонка так вся и колыхалась от хохота. Он бросился бежать, но вся прихожая уже полна людей, двери на лестнице отворены настежь, и на площадке, на лестнице и туда вниз — всё люди, голова с головой, все смотрят, — но все притаились и ждут, молчат... Сердце его стеснилось, ноги не движутся, приросли... Он хотел вскрикнуть и — проснулся.»

Алгоритм действий.

1. Внимательно прочитайте эпизод, выделяя те слова, которые, на ваш взгляд, эмоционально задевают. Разделите эпизод на «кадры»
2. Выберите формат листа, материал для изображения (пастель, гуашь, карандаши и т.д.)
3. Изобразите при помощи цвета, материала, фигур и других средств выразительности живописи данный эпизод.

Примеры рисунков учащихся

Вопросы для анализа рисунка

1. какое настроение вызывает эпизод и как это у вас выражено через цвет (объясните психологическое воздействие цвета)
2. какие детали сна вы воплотили в рисунке, ответ обоснуйте через текст
3. объясните смысл вашего изображения ключевых деталей эпизода, объясните, почему именно эти детали вам кажутся выражающими смысл?
4. прокомментируйте изображение в целом, что в вашем рисунке ваша личное впечатление, а что, на ваш взгляд соответствует авторскому впечатлению, настроению, идее?

Пример ответа учащегося

1. Я использовала в своём рисунке много красного и чёрного, так как то, что описано в сне, пугает меня, а красный цвет – тревога и кровь, чёрный – страх и ужас. Кроме того, есть и жёлтый цвет, он вызывает угнетённость и болезненность. Эти цвета упоминаются в тексте эпизода, но я ещё добавила фиолетовый цвет, мистический и депрессивный, а также синий – холод и уныние, серый – хаотичность и опять же уныние и безысходность.
2. В моём рисунке фигурируют: месяц-луна, окно, лестница, человек, топор, старуха под салопом, толпа сначала и толпа с улыбками, безликая, как масса, потом. Во-

первых, эти детали часто повторяются, а во-вторых, эти слова неоднократно упомянуты в тексте всего романа.

3. *Месяц-луна* – это проводники в мир смерти, через тот порог, который переступил герой. *Топор* – он и в сне про лошадку и здесь обозначает не только орудие убийства, но и то, что герой убивает свою душу, *старуха, салон и мещанин* – проводники в мир смерти, как баба-яга, *толпа* сначала давит героя и показывает, что убийство Раскольникова отдалило от людей, а *толпа с улыбками* говорит о том, что герой и его теория бессмысленны и смешны. В целом я думаю, что в рисунке прежде всего мысль о том, что преступление страшно, но бессмысленно, а теория смешна.
4. Я думаю, что в моём рисунке чувство страха – это те эмоции, которые испытывает герой, и они мне передаются, а авторская идея о том, что теория об обыкновенных и необыкновенных бессмысленна, ошибочна и высмеивается.

После декодирования одного вида искусства через другой учащимся целесообразно дать небольшое сочинение, в котором бы могло актуализироваться приобретённое ими новое знание.

Примерные темы сочинений:

1. Кто из персонажей романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» и почему играет наиболее важную роль в опровержении теории Раскольникова?
2. Какие детали постоянно повторяются в описании Петербурга? Какова их роль в создании образа города в романе?
3. Какие противоречия можно заметить в теории Раскольникова? Какое событие в романе явилось началом крушения «идеи» Раскольникова? Почему?
4. Каким образом автор развенчивает теорию Раскольникова?
5. «Преступление и наказание» - психологический роман. Как в нем реализуется принцип психологизма?
6. Что хочет доказать Раскольников убийством старухи-процентщицы?
7. Почему Порфирий Петрович не арестовывает Раскольникова, хотя уверен в его виновности?
8. Какова роль сна Раскольникова «о мировой язве»?
9. Какова роль сна Раскольникова о забитой лошади?

Таким образом, технология *метафорического рисования* даёт возможность преодоления социо-культурного барьера при чтении и интерпретации гуманитарных текстов, повышает коммуникативную компетентность учащихся, а также способствует их духовно-нравственному развитию. Особенно эффективна данная технология при изучении поэзии, в частности в 11 классе при чтении поэзии Серебряного века.